

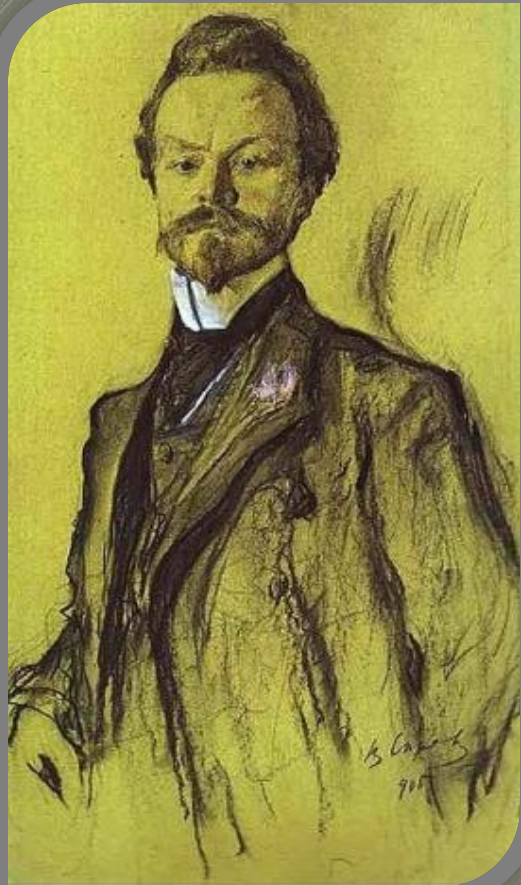

**Константин
Дмитриеви
ч**

**Бальмонт
1867 - 1942**

Константин Бальмонт родился 3 (15) июня 1867 года в деревне Гумнищи Шуйского уезда Владимирской губернии, третьим из семи сыновей. Дед поэта был морским офицером, отец, Дмитрий Константинович Бальмонт (1835—1907) служил в Шуйском уездном суде и земстве: сначала — коллежским регистратором, затем мировым судьёй, наконец — председателем уездной земской управы. Мать, Вера Николаевна, урождённая Лебедева, происходила из генеральской семьи, в которой любили литературу и занимались ею профессионально; она оказала сильное влияние на мировоззрение будущего поэта, введя его в мир музыки, словесности, истории, первой научив постигать «красоту женской души». Вера Николаевна хорошо знала иностранные языки, много читала и не была чужда некоторого вольнодумства: в доме принимали «неблагонадёжных» гостей. Именно от матери Бальмонт, как сам он писал, унаследовал «необузданность и страстность», весь свой «душевный строй».

Первые десять лет жизни прошли в деревне. Всю жизнь Бальмонт с любовью вспоминал Гумнищи и родной край. В 1907 году он писал:
«Я вырос в саду, среди цветов, деревьев и бабочек. В наших местах есть леса и болота, есть красивые реки и озёра, растут по бочагам камыши и болотные лилии, сладостная дышит медуница, ночные фиалки колдуют, дрёма, васильки, незабудки, лютики, смешная заячья капуста, трогательный подорожник - и сколько - и сколько ещё!

«Мои первые шаги, вы были шагами по садовым дорожкам среди бесчисленных цветущих трав, кустов и деревьев, — писал впоследствии Бальмонт, выражаясь обычным своим вычурным слогом, — Мои первые шаги, вы были первыми весенними песнями птиц, были окружены первыми перебегами тёплого ветра по белому царству цветущих яблонь и вишен, первыми волшебными зарницами постигания, что зори подобны неведомому Морю и высокое Солнце владеет всем...»

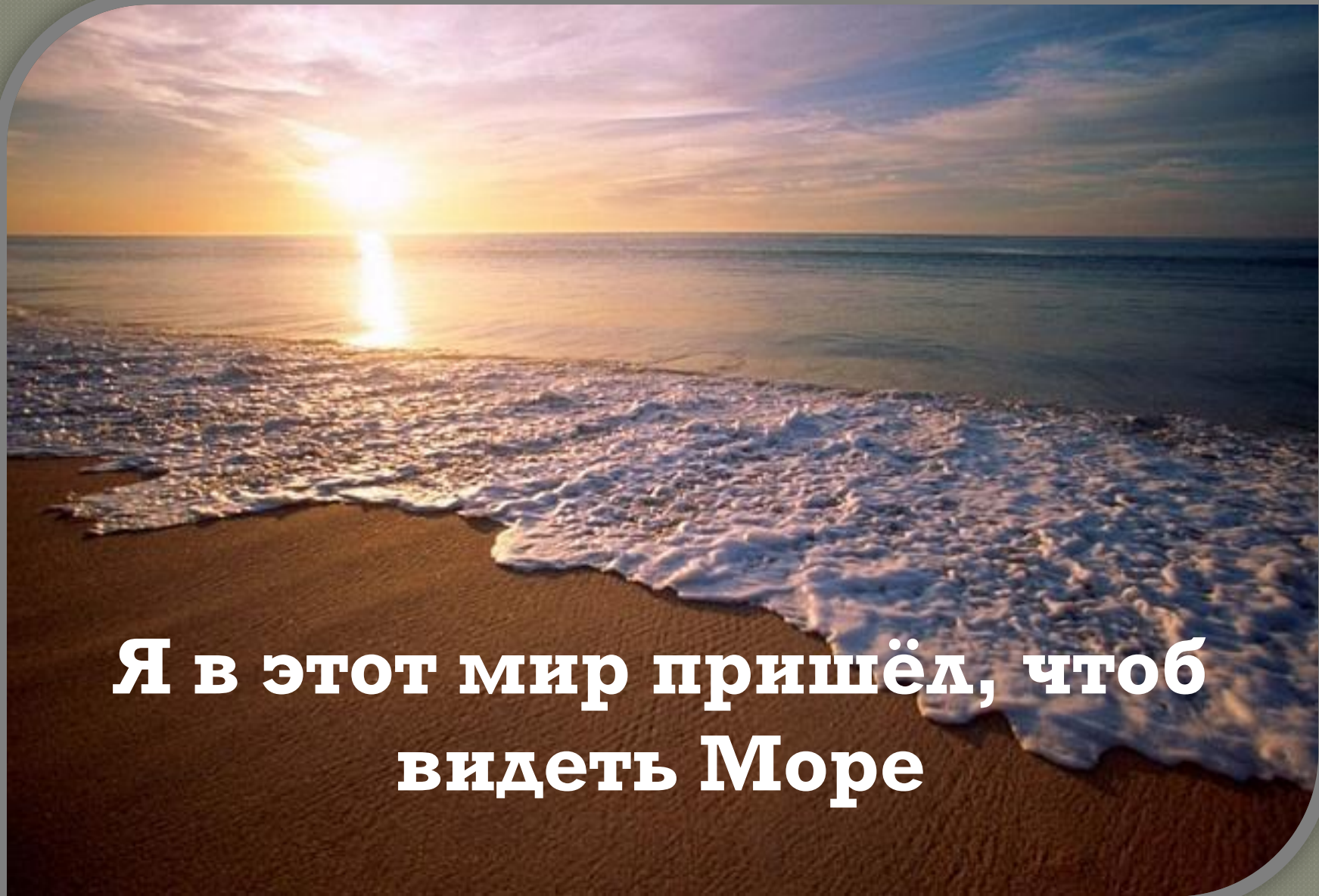
**Я в этот мир пришёл, чтоб
видеть Солнце
И синий кругозор.**

**Я в этот мир
пришёл, чтоб
видеть Солнце
И выси гор.**

**Я в этот мир пришёл, чтоб
видеть Море**

A pair of hands is shown from the front, holding two bright yellow flowers. The hands are positioned in the center of the frame, with the fingers slightly curled around the stems. The background is a lush green forest with sunlight filtering through the leaves, creating a soft, hazy atmosphere. The overall scene is bright and natural.

И пышный цвет долин.

**Я заключил миры в едином
взоре,
Я властелин.**

**Я победил холодное забвенье,
Создав мечту мою.**

**Я каждый миг исполнен
откровенья,
Всегда пою.**

**Кто равен мне в моей певучей
силе?**

Никто, никто.

A photograph of a wooden boardwalk leading through tall grasses towards a bright sunset. The boardwalk is made of dark wooden planks and leads straight towards the horizon. On either side of the boardwalk are tall, golden-brown grasses. In the distance, there are two wooden structures that look like benches or small bridges. The sky is a mix of orange and yellow, with the sun low on the horizon, creating a lens flare effect. The overall mood is peaceful and contemplative.

**Мою мечту страданья
пробудили,
Но я любим за то.**

A photograph of a sunset in a forest. The sun is low on the horizon, partially obscured by trees, creating a bright lens flare and casting a golden glow over the scene. The trees are silhouetted against the bright sky, and the foreground is filled with dark, dense foliage.

**Я в этот мир пришёл, чтоб
видеть Солнце,
А если день погас,**

A photograph of a sunset over a field of tall grasses. The sun is low on the horizon, creating a bright orange and yellow glow. A single, tall stalk of grass with a seed head stands prominently in the foreground, silhouetted against the bright light. The sky is filled with soft, wispy clouds, and the overall atmosphere is serene and contemplative.

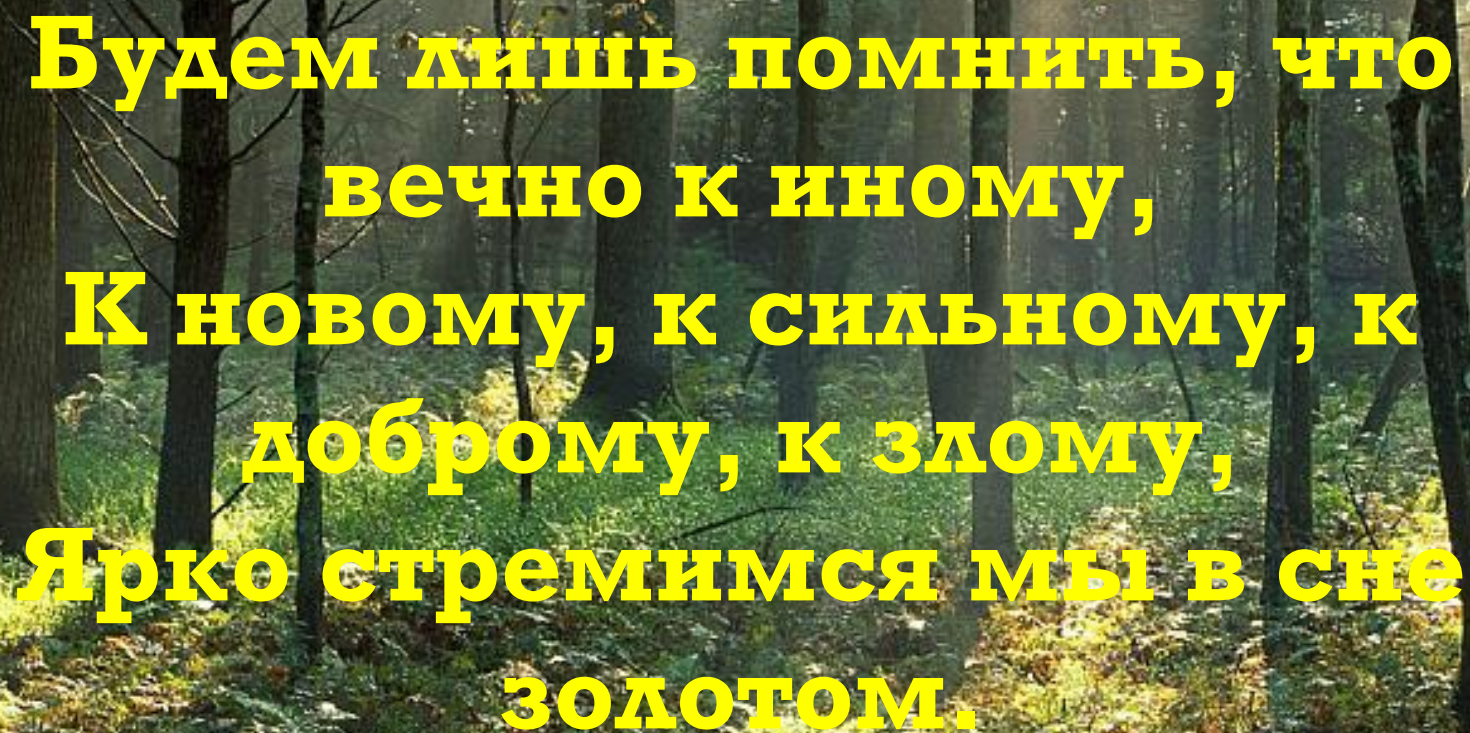
**Я буду петь... Я буду петь о
Солнце
В предсмертный час!**

**Будем как Солнце! Забудем о
том,
Кто нас ведёт по пути золотому,**

**Будем лишь помнить, что
вечно к иному,
К новому, к сильному, к
доброму, к злону,
Ярко стремимся мы в сне
золотом.**

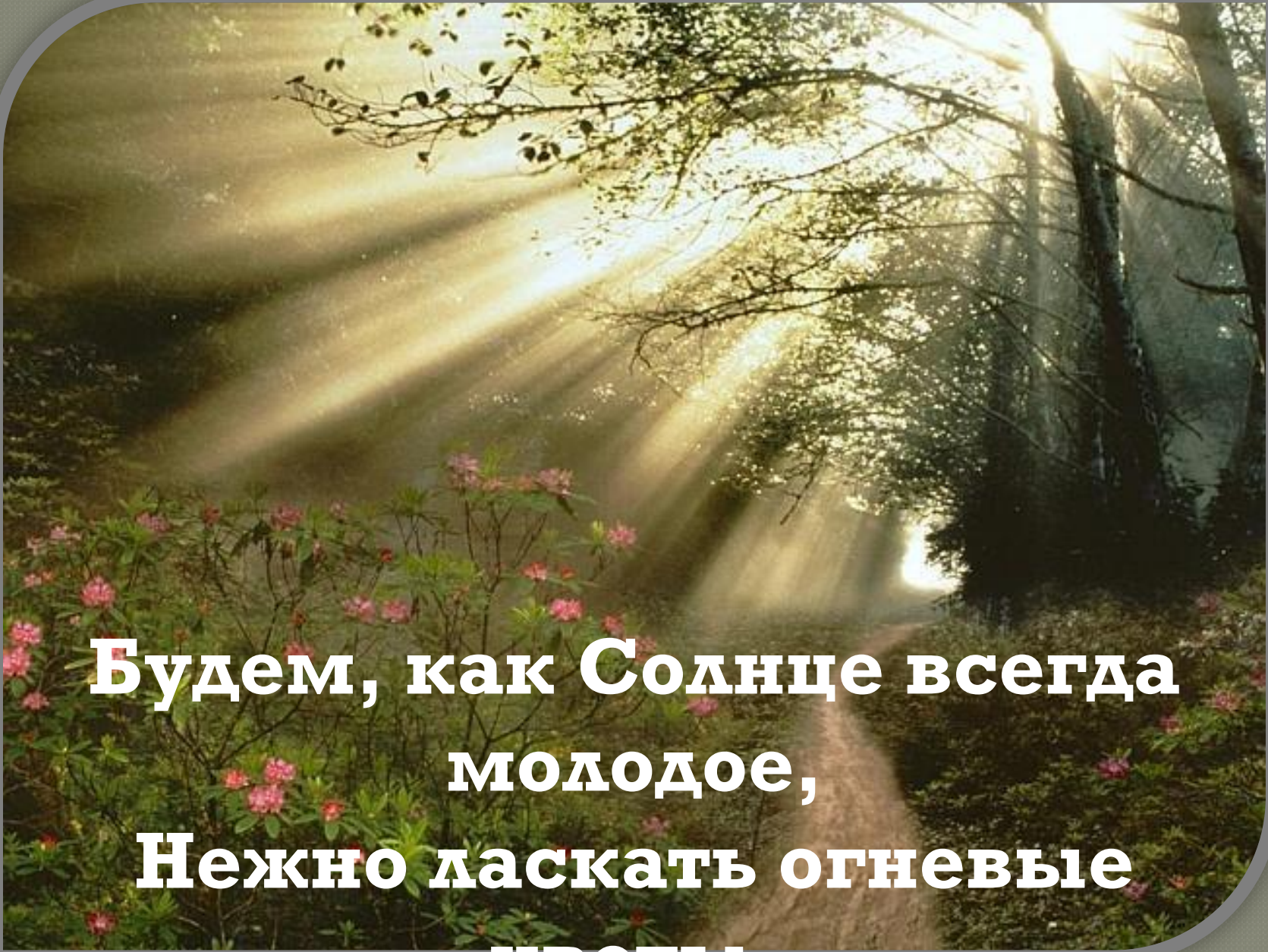

A photograph of a lush green forest. Sunlight filters through the dense canopy of trees, creating a bright, hazy atmosphere. The ground is covered in fallen leaves and grass. The scene is peaceful and natural.

**Будем молиться всегда
неземному**

В нашем хотенье земном!

A photograph of a forest path with sunlight rays filtering through the trees and pink flowers in the foreground. The scene is captured from a low angle, looking down a dirt path that leads into a dense forest. Sunlight streams through the canopy, creating a dramatic effect of rays of light. In the foreground, there are several bushes with bright pink flowers. The overall atmosphere is peaceful and natural.

**Будем, как Солнце всегда
молодое,
Нежно ласкать огневые
цветы,**

A photograph of a forest path in autumn. The path is covered in fallen yellow leaves. Tall trees with yellow and green foliage surround the path. Sunlight filters through the trees, creating a bright, golden glow. The text "Воздух прозрачный и всё золотое." is overlaid on the image in white, bold, sans-serif font.

**Воздух прозрачный и всё
золотое.**

**Счастлив ты? Будь же
счастливей вдвое,
Будь воплощением внезапной
мечты!**

A photograph of a forest path. The path is made of dirt and fallen leaves, leading into a dense forest. Sunlight rays are visible, filtering through the trees on the right side of the path. The trees have green and yellow leaves, suggesting autumn. The overall atmosphere is peaceful and serene.

**Только не медлить в
недвижном покое,
Дальше, ещё, до заветной
черты,**

**Дальше, нас манит число
роковое
В Вечность, где новые
вспыхнут цветы.**

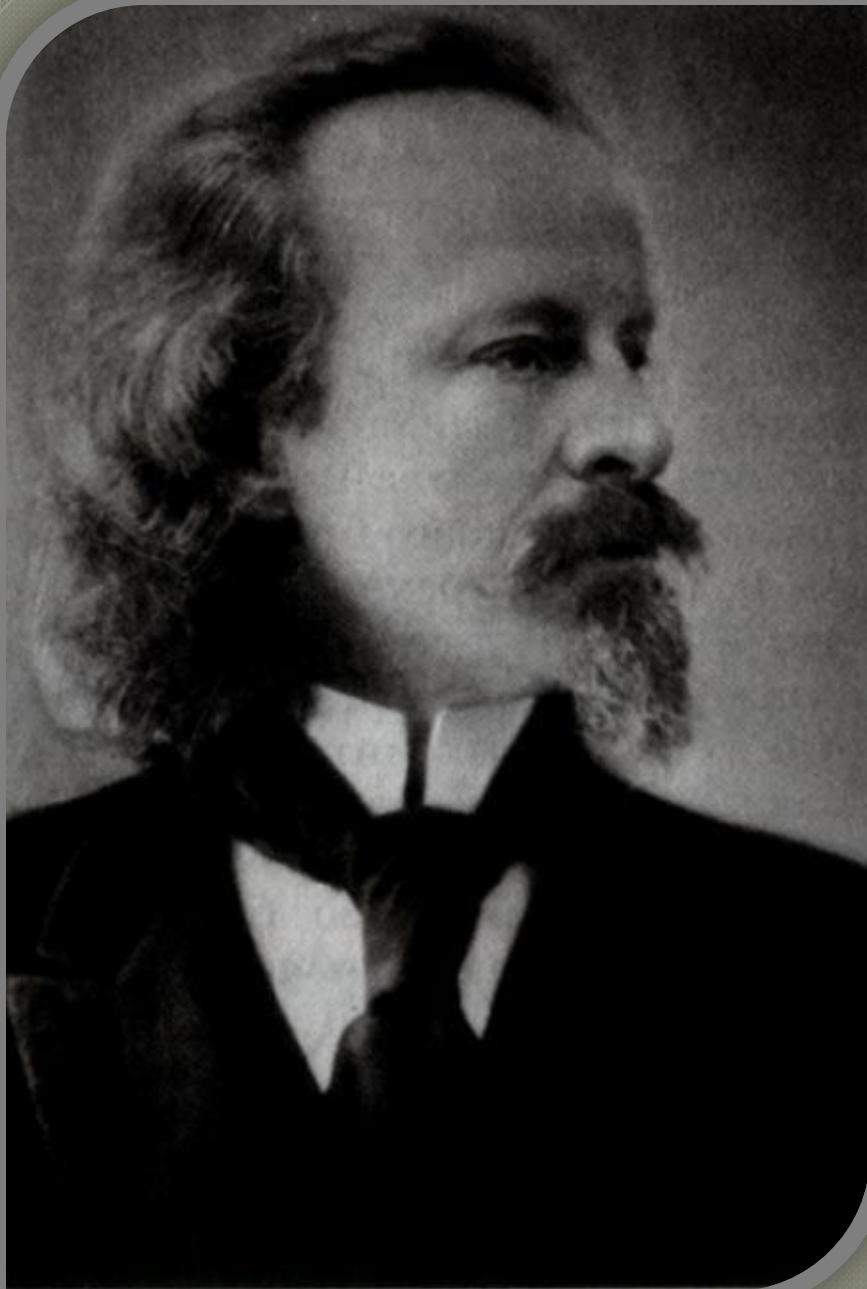

**Будем как Солнце, оно —
молодое.**

В этом завет Красоты!

Бальмонта нередко причисляли к революционно настроенной молодежи, хотя, скорее всего, он был просто увлекающимся бунтарем, принимавшим участие в стихийных студенческих волнениях. Однако «неосторожные высказывания» о существующей власти служили поводом исключения его из гимназии и московского университета.

Бальмонт несколько раз пытается получить специальность юриста, но вскоре понимает, что хочет серьёзно заниматься литературой. В 23 года он расстаётся с женой. Тяжело переживая разрыв, временами впадая в тяжёлую депрессию, он пытается совершить самоубийство, выбросившись из окна. Родные определяют его на длительное лечение. Лечение пошло на пользу, и Бальмонт полностью уходит в творчество.

Издаётся несколько сборников стихов, о которых сочувственно отозвался В. Короленко, однако критики и читатели их не приняли. Но успех Бальмонту приносят блестящие переводы Ибсена, Байрона, Шелли, Лопе де Вега, Эдгара По и других поэтов и прозаиков.

С середины 1890-х гг. Бальмонт занимает одно из ведущих мест в русском символизме, особенно после выпуска сборников «Под северным небом», «В безбрежности» и «Тишина». Он становится понятнее и ближе читателям. Его воспринимают как новатора, преобразователя стихотворных форм. Бальмонт в творчестве словно проходит два этапа. Неясное томление, фантазии, отход от реальности, а затем внезапное превращение в активную, революционную личность. Это особенно ярко выразилось в его «Лирике

Однако в 1905 г. в творчестве Бальмонта, по словам Блока, происходит «перелом». На протяжении 12 лет, с 1905 по 1917 год, выходит несколько сборников его стихов: «Литургия красоты», «Птицы в воздухе», «Хоровод времён», «Зарево Зорь», «Ясень. Видение древа», «Сонеты Солнца, Неба и Луны» (1917). Но все его произведения встречаются более чем прохладно. Бальмонт подсознательно чувствует это и, чтобы набраться новых впечатлений, решает отправиться в путешествие. Еще в 1896-1897 гг. он посетил почти все европейские страны. В 1905 г. – Америку. В 1906-1913 гг. Бальмонт побывал в Египте, Африке, Австралии, Новой Зеландии, Полинезии, Цейлоне, Индии, Новой Гвинее, Канарских и Балеарских островах. В 1916 г. Бальмонт едет в Японию.

Посещая различные страны, он изучает местные легенды, мифы и новые языки. Сам Константин Дмитриевич считал, что знает не менее 15 языков. Творчество народов мира вдохновляет его, и он с упоением занимается созданием очерков и новых поэтических сборников, в основу которых положены древние письменные источники. Например, индейские мифы вошли в книгу «Змеиные цветы», воспоминания о Египте – в книгу «Край Озириса», образы сказочной Океании воплотились в сборник стихов «Белый зодчий. Таинство четырёх светильников».

Необходимо отметить, что переводы делались Бальмонтом с подлинников. Не особенно заостряя своё внимание на точности перевода, он стремился донести до читателей «дух подлинника». Не забывал поэт и о своей родине: Волга, Урал, Сибирь. Впервые побывав в Грузии в 1914 г. Бальмонт изучает грузинский язык, чтобы

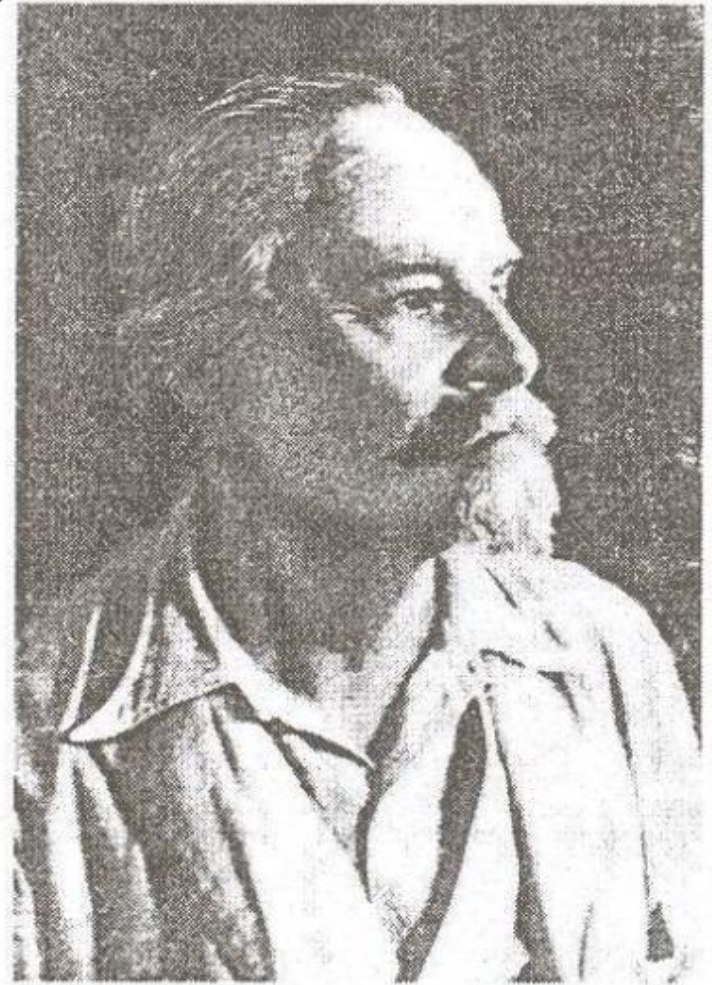
Бальмонт лояльно относится к новой власти, но, в отличие от Маяковского, считает, что поэт должен быть вне политики. Однако хаос гражданской войны Бальмонт принять не может и 25 июня 1920 г. навсегда покидает Россию.

Во Франции поэт публикует в периодических изданиях разных стран свои произведения: «Дар Земле», «Песня рабочего молота», «Марево», «Стихи о России», «В раздвинутой дали», «Голубая подкова».

В 1923 г. появляются две книги автобиографической прозы: «Под новым серпом» и «Воздушный путь».

Бальмонт работает над переводами европейских поэтов. В 1930 г. выходит в свет его перевод «Слова о полку Игореве».

*Если бы мне дали определить
Бальмонта одним словом,
я бы не задумываясь сказала: -
Поэт.*

М.Цветаева "Слово о Бальмонте"

Последние годы Бальмонта мучает ностальгия по родине, он практически ничего не пишет. Умер Константин Бальмонт в 1942 г. в Нуази-ле-Гран, близ Парижа.